

В современном русском языке для названия отдаленной и глухой провинции, глухого захолустья иногда употребляется звучное слово *Т(ь)мутаракань* или *Тмуторокань*. Откуда взялось и что обозначало это загадочное слово?

Восходит оно к старому географическому названию, поэтому-то в нем и пишется прописная (заглавная) буква. Сейчас в этом слове против древнего написания делают «ошибки»: три орфографических (которые станут очевидны, если сопоставить современное написание *Тьмутаракань* с древнерусским *Тьмуторокань*) и одну грамматическую: существительное мужского рода превратилось в существительное женского рода, и вместо склонения *Тьмуторокань* — *Тьмутороканя* — *Тьмуторокою* и т. д. усвоило склонение *Тьмутаракань* — *Тьмутаракани* — *Тьмутара-*

кани и т. д. Правда, эти укоренившиеся ошибки перестали быть ошибками; став привычными, они получили права гражданства: теперь их уже никто не замечает. Так, историк А. Л. Монгайт в брошюре «Надпись на камне», особо останавливаясь на этом древнем географическом названии, не допускает даже мысли о том, чтобы его древняя орфография значительно отличалась от распространенной сейчас (стр. 101). Современная орфография этого слова укрепилась довольно прочно потому, что она отражает акающее произношение русского литературного языка, а появление ь вместо старого ъ было вызвано сближением со словом *тьма*. Таким образом, новое написание как бы получает обоснование, а мотивированные, обоснованные (хотя и неправильно) написания, как правило, устойчивы.

Древнерусская старейшая летопись «Повесть временных лет» несколько раз упоминает город *Тьмуторокань* как центр отдален-

ного, окраинного русского княжества. Из летописных упоминаний ясно, что эта окраинная и далекая русская область не была, однако, глушью, захолустьем, хотя точное место, где она находилась, в летописях не указано. Русские историки XVIII века потратили немало усилий, чтобы ответить на вопрос: «Где же находился город Тьмуторокань вместе со всем княжеством?». Было высказано немало любопытных соображений в ходе споров о загадочном городе. В 1792 году казаки случайно нашли на Таманском полуострове знаменитый Тьмутороканский камень с древнерусской надписью, сделанной в 1068 году после окончания геодезических работ по измерению ширины Керченского пролива: «Въ дѣто 6576 ин 6 Гльбъ князь мѣрилъ мо(ре) по леду ѿ Тьмуторокана до Кърчева 10 000 и 4000 саже (нѣ)» (см. подробнее об этом: Л. Е. Лопатина.— «Русская речь», 1968, № 3).

Здесь требует пояснения только дата: она обозначена по применявшейся в Древней Руси системе отсчета лет «от сотворения мира», которое будто бы произошло за 5508 лет до «рождения Христа».

Споры о местонахождении Тьмуторокана прекратились. Вместо проблемы местонахождения города всплыл вопрос о происхождении названия *Тьмуторокань*. Обзор литературы по этому вопросу дан в «Этимологическом словаре русского языка» М. Р. Фасмера.

Для этимологизации имени прежде всего необходимо установить древнейший его облик. Для этого свидетельств русского языка и памятников древнерусской письменности оказывается недостаточно, и поэтому возникает потребность привлечь данные из других языков.

Еще в начале XVIII века член Академии наук в Санкт-Петербурге Г. З. Байер, отыскивая место, где находился город Тьмуторокань, заметил звуковое сходство этого названия с названием города *Таматарха*, упоминавшегося у византийских и греческих авторов. Особую ценность при этом представляли сообщения о Таматархе в сочинении византийского императора Константина Багрянородного «De administrando imperio» (948—952). Из византийских источников можно было установить, что *Тьмуторокань* — *Таматарха* находился на восточном берегу Керченского пролива — Босфора Киммерийского, по терминологии греков. Впрочем, следует отметить, что греческое название Тьмуторокана имеет несколько вариантов: *Та Матарха* (начало слова принято за греческий артикль *та*), *Таматарха*, *Матра́хон* (род. пад.), *Мѣтраха*, *Метра́хон* (род. пад.). Особенно важно для нас написание *Тюматарха* в списке епархий XV века (в то время как в списке VIII века — *Таматарха*).

Любопытно, что иногда византийцы передавали название горо-

да двумя словами. Вполне вероятно, что и русское название первоначально состояло из двух слов, которые потом слились в одно. Звуковой состав греческого *Тамá Тарzá* близок к звуковому составу русского *Тъмугорокань*. Особенно похожи в этих словах согласные, из которых четыре первых совпадают полностью, а пятый согласный звук *к* русского слова весьма близок соответствующему по порядку звуку *х* в греческом наименовании. Оба звука — заднеязычные глухие согласные, но *к* — смычно-взрывной, а *х* — щелевой. Подобное соответствие русского *к* греческому *х* наблюдается обычно при передаче особенно глубокого заднеязычного звука *κ* тюркских языков в собственных именах или заимствованных словах.

Мягкость конечного русского *н*^в в слове *Тъмугорокань*, очевидно, обязана грамматическим причинам. Многие русские названия городов по своему происхождению — притяжательные прилагательные, которые образовывались с помощью старинного общеславянского суффикса *-й-* (*-j-*). Этот древний суффикс в современных славянских языках, в том числе и в русском, уже исчез, но оставил себя следы в виде чередования конечных согласных основы (см. об этом подробнее: И. С. Козырев. — «Русская речь», 1973, № 3).

Итак, мы установили, что слово (или даже два слова), которое легло в основу русского географического названия *Тъмугорокань*, состояло из следующих согласных звуков: т-м-т-р-к-н.

С гласными звуками в этих названиях дело обстоит гораздо сложнее, ибо многие из них подверглись сильным изменениям. Конечный редуцированный гласный *-ь* в древнерусском варианте названия *Тъмугорокань* появился как специфическое русское окончание именительного и винительного падежей (в X—XI веках *-ь* произносился как очень краткий звук *э*). Впоследствии этот звук исчез, но имевшаяся перед ним мягкость согласных в большинстве случаев сохранилась. Буква, соответствующая этому звуку, получила значение мягкого знака (о судьбе общеславянских звуков *ь* и *ъ* в русском языке см.: И. Г. Добродомов. — «Русская речь», 1968, № 5, стр. 112—117). Конечный гласный в греческом *Тамáтарга* и предпоследний в древнерусском *Тъмугорокань* совпадают, и поэтому для исходного слова можно предположить, что в нем был этот же звук *-а-*.

Историю гласных *о* в сочетании со звуком *р* следует рассматривать вместе, во всем полногласии *-оро-*, которое соответствует греческому *-ар*. Еще в поздний период общеславянского языка сочетания гласного с так называемым плавным согласным *р*, *л* подвергались изменениям, если они находились внутри слова в положении между согласными. Характер этих изменений можно проследить на истории имени императора Карла Великого (742—814), которое превратилось у славян в титул: у восточных славян — *король*, у

западных (кроме чехов, поляков и словаков) — *кромль*, у южных (а также у чехов и словаков) — *краль* с некоторыми более поздними фонетическими преобразованиями. Наряду с восточнославянским корнем *король* в русском языке представлены и слова, содержащие этот же самый корень в инославянской огласовке: это заимствованное из польского языка название *кролик*, а также чешское по происхождению слово *краль* (первоначально карточный термин со значением 'дама').

Итак, в старинном русском географическом названии *Тъмutoroкань* развилось полногласие *-оро-*, а в греческом *Таматарга* сохранилось старое сочетание *-ар-* без всякого изменения.

Соотношение между русским гласным *у* и греческим *а* едва ли удалось выяснить, если бы не современное название *Тамань* с конечным носовым согласным *н*, получившим на русской почве смягчение. В греческой передаче этот согласный *н* был устранен по грамматической причине: он, как и такой же согласный в самом конце слова, был отброшен из-за своего сходства с греческим окончанием винительного падежа *-н*. А в русском слове сочетание гласного и согласного *-ан-* в положении перед следующим согласным изменилось в особый носовой гласный *-а(-о^н-)*, который позже изменился в самый обыкновенный гласный *-у-*. Из всех современных славянских языков носовые гласные сохранил (и то в несколько преобразованном виде) лишь польский язык. Очень возможно, что если бы поляки знали сами о Тъмutoroкане с глубокой древности, а не через русское посредство, то они сохранили бы носовой гласный там, где русские имеют звук *у-*. В родственном славянском языке литовском языке слово *ганкá* сохранило свой весьма древний облик, польское *гэка* имеет носовой гласный *е* в корне, а в русском языке мы имеем *рука* с гласным *у* в корне из прежнего носового гласного *о^н*. Сходным образом шло изменение сочетания гласного с носовым согласным и в старых заимствованных словах. Например латинское слово *pondus* 'тяжесть' дало в русском языке *пуд*, но в мордовских языках сохранена русская очень старая форма еще с носовым звуком: эрзян. *pondo*, мокш. *pondá*.

Следовательно, гласный звук *у* в названии *Тъмutoroкань* исторически поглотил согласный *н*. Поэтому указанные ранее шесть согласных должны быть дополнены седьмым согласным *н* и расположиться в такой последовательности: т-м-н-т-р-к-н.

Чтобы объяснить последнее оставшееся соответствие гласных звуков между древнерусским гласным *-ъ-* и греческим *-а-*, необходимо учесть, что древнерусский гласный звук *ъ* обычно появлялся на месте еще более древнего краткого *-у-*. Следовательно, объяснять приходится уже не соответствие *ъ — а*, а соответствие *у — а*, которое было более ранним. Русский язык не знал изменения *а* в

у, а греческий — изменения у в а. Для данного случая возможно такое предположение: для древнерусского и для византийского вариантов слова первоисточниками послужили разные диалекты одного языка, где когда-то происходил переход а в у. Кстати вспомним, что и грекам был известен редкий вариант названия с звуком у в первом слоге — Тюматарха в списке епархий XV века.

Древнейшая русская рукопись «Повесть временных лет» последний раз называет *Тьмуторокань* в 1094 году. В знаменитом «Слове о полку Игореве» упоминается далекий и уже загадочный город *Тьмуторокань* со своим таинственным *тьмутороканским болваном* (статуей).

Постепенно воспоминания об этом удивительном городе, где сталкивались разные культурные влияния: Древняя Русь, тюркские кочевники (булгары, хазары, половцы и др.) и блестящая Византия, — стерлись в памяти наших предков. Только интерес к древним летописям вернул из забвения звучное имя *Тьмуторокань* для обозначения далекой и глухой провинции, чему, вероятно, способствовала экзотичность звучания слова.

Однако первая часть древнего названия города *Тьмутороканя* (Таман-тарқан) надолго осталась жить и сохранилась в русском языке до настоящего времени, только смягчив конечный согласный. Отсюда нынешнее название *Тамань*. Географическое наименование *Тамань* — древний осколок таинственной *Тьмуторокани*. От Тамани пошло и название Таманского полуострова.

Что касается этимологии названия, то, как справедливо указывает К. Г. Менгес вслед за М. Р. Фасмером («Zeitschrift für slavische Philologie», Bd. XXIX, 1960), оно выводится из двух древних тюркских титулов *таман* (Древнетюркский словарь. Л., 1969) и *тарқан*. Первый из них сохранился как нынешнее название города *Тамань*, а судьба второго в русском языке прослежена в статье «Веселая этимология. Таракан в этимологическом аспекте» («Русская речь», 1970, № 6). Точно так же из двух титулов состоит и русское название города *Астрахань*, причем второй титул — тот же самый, что и в названии *Тьмуторокань*.

Рассматривая происхождение и историю древнерусского географического имени *Тьмуторокань*, мы занимались топонимическим исследованием (топонимика — лингвистическая дисциплина, изучающая географические названия). Для изучения географических названий приходится прибегать не только к языковедческим исследованиям относительно современного состояния и истории самых разнообразных языков, но и к историко-этнографическим и географическим сведениям в их самом разнообразном переплетении.

И. Г. ДОБРОДОНОВ
Рисунок Б. Захарова